

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Нужны ли иностранные деньги России?	11
Глава 2. Как разоблачаются фальшивки?	25
Глава 3. Вырванные и восстановленные страницы.....	48
Глава 4. Документы гестапо – новый исторический источник	82
Глава 5. Центральный архив ФСБ России. Архивно-следственное дело № Р-23502 Я. А. Яковлева	95
Глава 6. Письмо капитана государственной безопасности В. П. Журавлева И. В. Сталину и Л. П. Берии ...	120
Глава 7. Как мы признали свою вину за катынскую трагедию?	136
Глава 8. Смерть Сталина	146
Глава 9. Смерть Л. П. Берии	178
Глава 10. Восстание в Особом Горном лагере	197
Глава 11. Горбачевщина	216
Приложения	275
Приложение 1. Указ Президента Российской Федерации № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2 июля 2021 г.)	275
Приложение 2. Родина слышит	320
Приложение 3. Александр Александрович Зиновьев	324
Приложение 4. Ротшильда могли убить из-за Байдена	331
Приложение 5. Ошибки В. С. Измозинка	334
Приложение 6. Белоруссия	337
Список литературы	348

ВВЕДЕНИЕ

«Ложь может быть очень похожей на правду — иногда даже больше, чем сама правда. Ложь может принимать самые причудливые формы, используя для этого правду как маскировку. Ложь может путем целенаправленной работы своих создателей овладеть умами миллионов людей и, повторяемая миллионы раз на протяжении миллионов мгновений, — стать почти правдой. Ложь может очень многое!»

Кроме одного, Ложь не может стать правдой. Никогда.

Рано или поздно, но всегда наступает момент, когда власть лжи рушится — и люди, озираясь по сторонам, брезгливо оглядывая груду смрадного разлагающегося праха, еще недавно бывшего отлитой в бронзе истиной, протирают глаза в удивленном недоумении. Что с ними происходит все это время? Как могли они верить в эту чудовищную, несуразную, нелепую ложь? Почему? Ради чего? Кому это было выгодно?

И они получают ответы на свои трудные вопросы. Не всегда сразу и далеко не всегда быстро — но истина находит себе дорогу к умам слабых детей человеческих. Очень часто они в нее сначала даже не хотят верить — столь радикальной отличной от привычных понятий бывает она, нежеланная и колючая правда. Иногда случается так, что провозвестники истины становятся жертвами тех, кто ничего не хочет менять в своей жизни — коих в любом обществе подавляющее большинство. Иногда бывает и так, что сама новорожденная истина исчезает вместе с ее носителями — но исчезает лишь для того, чтобы вернуться вновь. Ибо свет истины не меркнет.

Я не знаю тебя, мой Читатель, открывший эту книгу и бегло пролистывающий ее страницы. Я не знаю, кто ты по национальности, возрасту, образованию, полу, политическим

убеждениям, если таковые у тебя есть. Но, не зная тебя, я считаю нужным сказать тебе одно:

«В книге, которую ты держишь в руках, нет ни слова лжи. Ни слова! Когда ты прочтешь ее всю, от первой до последней страницы, и, вздохнув, захлопнешь ее — у тебя, очень возможно, возникнут вопросы к автору. Вполне может быть, что эти вопросы могут оказаться весьма резкими и нелицеприятными — но я попрошу тебя об одном. Помни: тот, кто ищет правду — всегда нрав. Грешит тот, кому не хватает смелости узнать всю правду до конца. Или грешит тот, кто не знает или не может знать, где искать правду.

Написанием этой книги я не претендую на истину в последней инстанции. Я также не надеюсь на то, что эта книга в мгновение ока изменит представления [...] у миллионов жителей Российской Империи (как бы ни называлась нынче эта территория и на какие национальные государства она бы ни была поделена). Но я посчитал необходимым ее написать — потому что, по моему глубокому убеждению, ложь, какой бы монументально непоколебимой она ни казалась на первый взгляд, каким бы неподъемным и адски тяжелым ни казался труд по ее разоблачению — эта ложь должна быть низвергнута с бесправно занимаемых ею пьедесталов, рухнув в небытие. Эта ложь должна исчезнуть из жизни людей — уступив свое место истине.

Потому что только познавший истину человек становится по-настоящему свободным...»¹

Огромная, грохочущая, брызжащая ядовитой слюной, навязчивая, бескомпромиссная ложь встречает нас с самого порога знакомства со сталинским периодом нашей истории.

Для истолкования правления Сталина нередко используют аналогии с Иваном Грозным... но забывают, что в Англии во времена Генриха VIII (XVI век) были казнены сотни тысяч людей за бродяжничество.

Не помнят, что при испанском короле Филиппе II на колесах инквизиции были сожжены десятки тысяч еретиков, не думают о кошмарах Варфоломеевской ночи во Франции.

¹Усачевский А. В. Альтюриберг. Ньюсмейкеры. М.: Наука, 2011. С. 3.

Не помнят и о зверски убийственных «Союзом протестантов» в 1778-1780 годах английских католиках, которые заполнили своими телами сотни новых кладбищ.

А помнят ли они о Великой французской революции, которая, ни мгновения не сомневаясь в своей правоте, отрубила головы у 750 тысяч своих же соотечественников?

Но никто из них — наших современников на Западе — не посыпает беспрерывно и счастливо голову пеплом за грехи своих предков.

Все написанное о Сталине можно сравнить с популярной детской игрой «камень — ножницы — бумага». Думается, что любой читатель хорошо знает суть этой игры: каждый из двух ее участников на счет раз-два-три одновременно показывает одну из трех фигур — сжатый кулак, открытую ладонь или раздвинутые указательный и средний пальцы руки. Сжатый кулак в игре означает камень, открытая ладонь символизирует бумагу, а два раздвинутых пальца руки похожи на ножницы.

Если один из участников показал, например, камень, а другой — бумагу, победителем становится участник с открытой ладонью, так как он может листом бумаги (своей ладонью) обернуть, то есть закрыть, камень. Если же один показал камень, а другой — ножницы, то победителем будет обладатель кулака, так как ножницы ничего не смогут сделать против камня-кулака, они просто затупятся. Возможен и еще вариант: первый участник показывает бумагу (открытую ладонь), а второй — ножницы (раздвинутые пальцы). В таком случае победителем являются «ножницы», так как они могут легко разрезать «бумагу».

В этой игре все ясно, просто и, как говорится на современном молодежном сленге, «по-честняку» или «по-чесноку».

Но в отличие от детской игры в исторической науке и публицистике по истории сталинизма далеко не все так просто... Пути правды часто поглощаются мутными потоками лжи. И неизвестно, когда эта отравляющая ложь растворится в исчезающих потоках правды.

По нашим подсчетам, более сорока отечественных и зарубежных авторов занимаются изучением сталинского периода советской истории. Причем значительная часть этих

исследований появилась после известного доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 году. Можно сказать, что в определенном смысле хрущевский доклад сыграл роль той самой компьютерной материнской платы, без которой создание и функционирование современных гаджетов вообще невозможно. В этом смысле появление изуродованной сталинской историографии стало реальностью во многом благодаря «секретному» докладу Хрущева.

Справедливи ради следует отметить, что в первые хрущевские годы и послехрущевский период значительное количество публикаций по данной тематике появилось на Западе. В Советском Союзе роль продолжателя идей хрущевского доклада сыграли книги А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», «Архипелаг ГУЛАГ», которые многим читателям показались первым глотком правды и свободы, затем появилась и публицистика других авторов.

Начиная с конца 80-х годов поток антисталинских публикаций буквально захлестнул страну. Читая Суворова-Резуна, Роберта Конквеста и многих других авторов, советские люди с ужасом взглядывались в свое недавнее прошлое. Неужели мы так жили? Неужели все это было с нами? Неужели все это — правда?

Ответы «доброжелателей» на эти вопросы не заставили себя долго ждать.

Разве Вы не знали, что Сталин убил своего отца и был агентом царской охранки?

Разве Вы не знали, что Сталин был террористом и грабителем?

Разве Вы не знали, что Сталин категорически не хотел отказываться от поста генерального секретаря партии?

Разве Вы не знали, что Сталин устроил сознательный голодомор на Украине, в Поволжье и Северном Казахстане в начале 30-х годов?

Разве Вы не знали, что Сталин был заказчиком убийства Кирова в 1934 году?

Разве Вы не знали, что Сталин развязал массовый террор в 1937-1938 гг., погубив миллионы жизней? А всего за время его правления погибло около 100 миллионов советских людей?

Разве Вы не знали, что Сталин планировал нападение на Германию 6 июля 1941 года, а Гитлер лишь опередил его, начав войну 22 июня 1941 года?

Разве Вы не знали, что Сталин руководил военными действиями на фронтах, принимая решения по глобусу?

Разве Вы не знали, что Сталин был ярым антисемитом, что он лично организовал «дело» кремлевских врачей?

Разве Вы не знали, что Сталин был тираном и кровавым маньяком?.. и т. д. и т. п.

Постепенно, в течение десятилетий зерна сомнений, сознательно выброшенные Хрущевым вслед умершему Сталину, не находили почти никакой реакции со стороны профессиональных политиков и историков, создавая иллюзию справедливости упреков в адрес Сталина. Так выросло несколько поколений наших соотечественников.

Судя по всему, в плена иллюзорной, тщательно спланированной и хорошо оплачиваемой западными «партнерами» лиже-истории о сталинской эпохе, находится и определенная часть политического руководства современной России. Начиная с 90-х годов прошлого века непрерывно выдаются исключительно отрицательные, негативные оценки роли Сталина в отечественной истории.

Почти никакого вынужденного ответа на инициативу ПАСЕ, назвавших Советский Союз одним из виновников начала Второй мировой войны, не прозвучало из Кремля и со Смоленской площади ни в 1996, ни в 2006, ни в 2019 годах — а ведь все эти резолюции ПАСЕ носили откровенно антироссийский и антиисторический характер. Промолчали! Или не хотели скориться с «передовой» политической элитой Запада?

Мало этого, в 2011 году тогдашний президент России назвал сталинский режим преступным — и эти слова произнес человек с базовым юридическим образованием, забывший, вероятно, азбучную правовую истину: только СУД может признать человека или явление преступником! И как же после такого признания можно говорить о правовом государстве в России, об уважении к своей собственной истории, необходимости бороться с профессиональными, глубоко

продуманными и обильно финансируемыми провокациями зарубежных инвесторов? Оказывается, говорить — можно, но что-то делать — не хочется или не получается!

Помочь каждому Читателю дать собственные ответы на вопросы, не решаемые нашей властью, — задача, которую мы, хотя бы частично, попробуем решить в этой книге.

С искренним уважением к Читателю!

Автор